

Все, кто был внимателен, могли почувствовать едва уловимый интерес Дориана к огромному острову.

Но с самого начала торгов Дориан хранил молчание, как будто эта тема вообще не попадалась ему на глаза.

Так могли ли они ошибаться?

"200 тысяч вин!"

"250 тысяч!"

"300"

"310!"

"400!"

"1 миллион!"

Таким образом, ставки росли шаг за шагом, а Дориан все еще хранил молчание.

Конечно, в толпе людей под подвесными стеклянными стендами, один из богатых молодых господ среднего класса также обратил внимание на Дориана.

F***!

□r□□□□□□ovel.□o□

Как этот ублюдок смеет заставлять свою богиню плакать?

Ранее Цы Кон вышел на улицу, чтобы облегчиться, но услышал по телефону гневный голос Чжи Су.

По его мнению, Чжи Су, вероятно, думал, что он единственный, кто находится рядом, что заставило его пережить свои эмоции.

Но Цы Кон не знал, что в тот момент, когда он встал, Чжи Су решил использовать его в качестве стрелка.

А Ци Кон, который также преследовал Сяо Фэна, как мог не ослепнуть от ярости к Дориану?

Он усмехнулся, глядя на нищего.

Нищий мог находиться в этой будке только потому, что его родители были в коме.

Хех. Но к чему все это притворство?

Неужели он до сих пор считает себя богатым молодым господином после падения с небес?

Наивный!

Ци Кон не знал о том, что Гиас и Гус поддерживают Дориана. Поэтому для него Дориан был лишь клоуном, пытающимся пролезть в высшее общество.

Раз уж он отчаянно стремился проявить себя, то, как добропорядочный гражданин, он, Ци Кон, должен помочь ему в достижении его целей?

При этих словах Ци Кон жестоко улыбнулся, ожидая удобного момента для удара!

.

Дориан по-прежнему хранил молчание, лишь смущая тех, кто обращал на него внимание.

[Хозяин... Разве ты не говорил, что это тот самый?]

'Хммм...'

[Тогда, тогда, тогда почему ты молчишь?] Система смотрела на своего хозяина так, словно это был самый сложный смертный во всех царствах.

Почему? Почему его носитель никогда не может быть нормальным?

Дориан наклонил голову, как будто ему было скучно: "О? Ты ожидаешь, что я ввяжусь в эту рыночную драку?"

[Это... Подожди. Хост. Для тебя это то, что есть?]

Система посмотрела на шумную сцену торгов и внезапно потеряла дар речи.

Если бы те, кто внизу, знали, какими их видит хозяин, что бы они чувствовали?

Теперь, когда система подумала об этом, представить, как ее хозяин яростно торгуется, было чем-то, чего она не могла видеть.

Хозяин только смотрел на сцену, как будто ему было скучно, но теперь он понял, чего ждал хозяин.

Хозяин не беспокоился о торгах за руку с меньшим... он же - те, кто не мог продолжать торги даже после того, как поднялся на несколько миллионов.

Да. Его хозяин ждал, чтобы сделать ставку против победителя!

И Гиас и Гус, похоже, тоже осознавали этот факт.

Вот это шутка!

Они тоже не могли представить себе гроссмейстера, сражающегося шея к шее с таким количеством людей.

Вскоре победитель уже был выбран.

.

"33 миллиона вынцев. Джентльмен поднял ставку на 33 миллиона!".

Победитель гордо улыбался, слушая ведущего.

Но как раз в тот момент, когда все думали, что он получит его, на сцену вышел другой участник.

"33 миллиона - раз!... Дважды..."

"35 миллионов".

"Ах!" в шоке воскликнул хозяин аукциона, увидев, что стенд Дориана светится красным.

Все верно.

Те, кто находился внизу, подняли бы руки, чтобы показать свою заинтересованность в торгах.

Но тем, кто находился в кабинах, достаточно было нажать на кнопку, и хозяин аукциона точно знал, кто делает ставки.

Ведущий и все остальные были шокированы, потому что голос исходил из кабинки Дориана.

И на долю секунды странная тишина быстро накрыла сцену, так как в глазах у всех мелькали разные мысли, в основном презрение и отвращение.

Разве его действия, направленные на привлечение внимания, не были сейчас очень отчаянными?

Как отвратительно!

Дориан лениво нажал на кнопку, прикрепленную к его креслу, при этом лениво опустив голову к встроенному микрофону.

"35 миллионов вин".

Ведущий достал носовой платок, вытер пот и, получив разрешение от тех, кто стоял за сценой, немедленно начал действовать.

Как правило, у них были свои методы обращения с нарушителями спокойствия. Поначалу он считал Дориана нарушителем спокойствия. Но теперь, похоже, в ситуации было нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Если бы он сделал то, что хотел сделать прямо сейчас, то не прикончил ли его вместо этого тот, кто стоял за сценой?

.

Вытерев пот, он быстро натянул широкую улыбку и жестом указал в сторону кабинки Дориана.

"Дамы и господа! У нас есть 35 миллионов Вин от молодого мастера Тянь".

О?

Многие люди усмехнулись, увидев улыбку хозяина.

Хех. Вероятно, хозяин решил принять предложение этого парня, чтобы рассчитаться с ним, верно?

В этот момент, если бы Дориан не смог заплатить деньги, разве его не обвинили бы и не

прижали к стенке за деньги?

Классика!

Это был жестокий, но классический способ заставить нищего осознать реальность.

Так что, увидев такую возможность, как мог Цих Кон упустить ее?

"35 миллионов и 100 Вин!"

"40."

"40... 550!"

"50."

"50 и 550!" страстно произнес Цих Кон, вызывающе глядя на Дориана.

Осмелился пойти против своей богини?

Тогда будь готов сразиться с ним!

Цзи Су, видя их взаимодействие, весело захихикал.

Смотрите! Ему даже не нужно было делать что-то самому, чтобы этот ублюдок почувствовал унижение.

Хмф!

Посмел схватить женщину?

Заслужи!

(*^*)

.

Все наблюдали, как молодой мастер Кон постоянно дразнил нищего.

И действительно, хотя Дориан по-прежнему выглядел ленивым, только те, кто был в его кабинке, или те, кто понимал его, знали, что он разгневан.

Нет, "разгневан" было слишком сильным словом.

Правильнее было бы сказать, что он был раздражен.

Но прежде чем он успел что-либо сделать, Гу Сотта уже как сумасшедший ударил по своей кнопке: "52 миллиона! Любой другой, кто осмелится сделать ставку после меня, будет выступать против моей семьи Гу!".

Гу Сотта свирепо огляделся вокруг, словно пытаясь найти того, кто осмелится выступить против него.

И как раз когда он уже собирался успокоить свое сердце, другой голос снова раздался над сценой.

"55 миллионов".

" "

—

У Гу Сотта не было слез, но ему очень хотелось плакать.

Гроссмейстер... Вы не можете дать мне немного лица?

<http://tl.rulate.ru/book/67211/2993819>